



Рисунок С. Грибова.

Фотохроника ТАСС.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВПЕРЕД

К КОММУНИЗМУ

Орган Яйского райкома КПСС и районного Совета депутатов трудящихся

Год издания 33-й
1971
МАЙ
8
Суббота
№ 55 (3483)
Цена 2 коп.

Бессмертный
подвиг
во имя
социализма
совершил
наш народ
под
руководством
Коммунистиче-
ской партии,
продемонстри-
ровав массовый
героизм
в Великой
Отечественной
войне

**И ПОМНИТ МИР
СПАСЕННЫЙ**

9 мая — день великой Победы советского народа и всех прогрессивных сил мира над фашистской Германией. Двадцать шесть лет прошло с того исторического дня, когда отзвучали последние залпы войны в Европе, но время не в силах стереть из памяти человечества бессмертный подвиг советского народа, совершенный в борьбе против гитлеризма за честь и независимость своей Отчизны, за освобождение всех народов от фашистского рабства. Навязанная Стране Советов германским фашизмом война была самым тяжелым испытанием, которые когда-либо пришлось пережить советскому народу, суровой проверкой прочности социалистического общественного и государственного строя. Верная ленинским заветам Коммунистическая партия в эту тяжелую годину подняла наш народ на справедливую Отечественную войну, вдохновила на великий подвиг и направила усилия советских людей на фронте и в тылу на разгром врага. Навеки вписаны в историю героическая оборона Москвы, Ленинграда, Севастополя, Одессы, битвы на Волге, Курской дуге, на Днепре и Ширее, отважные действия советских партизан и подпольщиков. Потом-

ки никогда не забудут и подвиги советских рабочих, ученых, колхозников, своим самоотверженным трудом помогавшим ковать победу. В результате разгрома германского фашизма, а затем японского империализма изменился облик мира. Создались благоприятные условия для торжества социалистических революций в ряде стран Европы и Азии, образования мировой системы социализма, мощного подвига национально-освободительного движения. Окрепили международные силы социализма и демократии, ослабили позиции империализма и реакции. В этом году советские люди встречают праздник Победы в обстановке большого патристического подъема, вызванного решениями XXIV съезда партии, новыми успехами в развитии сельского хозяйства, укрепления обороноспособности страны. Народы мира славят сегодня в светлый и радостный праздник Победы нашу великую Родину и ее воинов, склоняют свои головы перед памятью тех, кто отдал свою жизнь за победу в священной борьбе против фашизма. Итоги войны — грозное предостережение империалистическим агрессорам, суровый и незабываемый урок истории.

**В ТРУДЕ, КАК В ВОЙНЕ
НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ**

На 120 — 125 процентов выполняет ежедневно сменные нормы на пахоте тракторист колхоза «Родина» Роман Иванович Немыкин. Бывший фронтовик считается опытным механизатором; ему всегда поручают наиболее ответственную работу.

После разгрома гитлеровской Германии Роману Ивановичу пришлось еще повоювать до победного конца и с японскими саму-

раями. И все время с техникой: то на танке, то на автомашине. Вернувшись в 1946 году в родной колхоз со многими боевыми наградами, Р. И. Немыкин сел за рычаг трактора. Так и работает по сей день, являясь примером для других механизаторов колхоза.

А. ВАЙМЛЕР,
гл. бухгалтер
колхоза «Родина».

ВСЕГДА В СТРОЮ

У Михаила Яковлевича Малахова — станочника лесозавода — правило: ежемесячно на обрешном станке выполнять норму выработки на 120-130 процентов. Трудится он здесь около 30 лет, снискал почет и уважение товарищей по работе. Неплохой организатор и воспитатель, не раз избирался профоргом, членом товарищеского суда.

Всего один раз уходил Михаил Яковлевич с предприятия, на фронт Отечест-

венной войны. И там он был на хорошем счету. Об этом говорят его солдатские награды: медаль «За отвагу», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией».

Побывал в госпитале после тяжелого ранения в руку. М. И. Малахов — непреклонен в строю. В строю строителей коммунистического общества.

А. ШВАЙБОВИЧ,
инженер по подготовке
кадров Яйского ЛПК.

ГОРОХ ПОСЕЯН

Хлеборобы Ольговской фермы Яйского совхоза наращивают темпы весенне-полевых работ. За сравнительно короткий срок агрегаты Владимира Башева и Ивана Филатова завершили сев гороха на всех 170 гектарах. От души потрудились и сельщики Анатолий Мезенов, Александр Клепсоруков, Юрий Матвеев и Владимир Житников.

Сейчас на гороховом поле уже не слышно гула моторов. Пришлось только полюбоваться качеством сева. Семена заделаны на нужную глубину, поле хорошо прикатано.

НАШ КОРР.

**НАРОД
НАЗЫВАЕТ
ДОСТОЙНЫХ**

Начался ответственный период в подготовке к выборам в Верховный Совет РСФСР, областной и местные Советы депутатов трудящихся — выдвижение кандидатов в депутаты Советов.

Коллективу Яйской швейной фабрики № 8 ныне выпала честь первыми назвать своих кандидатов в депутаты Верховного Совета РСФСР по 409 Мариинскому избирательному округу. На собрании рабочих, служащих и ИТР, состоявшемся 5 мая, главный инженер предприятия т. Малышев Н. С. предложил назвать кандидатом в депутаты Верховного Совета Российской Федерации т. Пельше Аврида Яковича, 1899 года рождения, члена КПСС, члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.

Тов. Гулевская Д. Я. — секретарь комитета комсомола фабрики горячо поддержала кандидатуру т. Пельше А. Я. и назвала кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР от коллектива рабочих, ИТР и служащих швейной фабрики т. Куценко Тамару Алексеевну, 1934 года рождения, секретаря ЦК ВЛКСМ.

Предложения тт. Малышева и Гулевской были единодушно поддержаны всеми участниками собрания. Они обратились с просьбой к своим кандидатам дать согласие баллотироваться в Верховный Совет РСФСР по Мариинскому избирательному округу № 409.

С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ!

ФРОНТОВИКИ, НАДЕНЬТЕ ОРДЕНА!

Солдат трудового фронта

БЫВАЕТ так: встретишь с человеком и представишь себе не можешь, как же могло случиться, что не был знаком с ним раньше. Такое впечатление осталось у меня после знакомства с Иваном Филипповичем Кузоватовым. В его судьбе примечательно уже то, что он, потомственный крестьянин, всю свою жизнь посвятил этому нелегкому труду. Родился, вырос, дожил до старости в доме, где смеялось уже не одно поколение Кузоватовых. И когда в 1941 году в правлении зашел разговор о том, кого назначить председателем колхоза «Заречный», выбор пал на Ивана Филипповича.

Солдатами у нас принято называть тех, кто непосредственно с оружием в руках отстаивает честь и славу нашей Родины. Но я не сделаю ничего предосудительного, если этим словом назову и тех, кто приближал день Победы, работал на другом фронте — трудовом.

О тех, уже ставших далекими, временах Иван Филиппович говорит так: «Да разве можно рассказать обо всем пережитом! Даже вспоминать трудно. Да и нужно ли вам это знать!

И добавляет:

— Пусть никогда не повторится война!»

В тот первый военный год земля уродила на славу. Родовались хлебобобы, видя, как наливаются крупные колосья овса и пшеницы. Но короткое, звучное, как выстрел, слово «война» в один день перекроило всю жизнь по-своему. Один за другим уходили на фронт мужчины. Каждый раз, вручая очередную посылку, у Ивана Филипповича сердце обливалось кровью. Но и тогда все еще казалось, что это временно. Вот-вот

вернется та прежняя жизнь. И люди ждали, надеялись. Ждала сильных мозолистых рук и земля. Но вместо них, с началом уборочной, стали приходить серенькие листки «похоронок». То в одном, то в другом конце села раздавался надрывный плач женщин и детей. Работа валилась из рук. Как же жить дальше?

Председатель колхоза заходил то в один дом, то в другой. Старался найти те особенные, единственные слова, которые смогли бы успокоить человека. Фронту нужен был хлеб. И люди работали, как бы находя в труде избавление от всех огорчений и бед. Трудились люди, не считаясь с личным временем, днем и ночью. На ходу переоборудовали имеющуюся скудную технику и снова за работу.

Следующий год войны оказался еще страшнее. Встал вопрос, чем и как засеять землю, как поднять на ноги скот, который тощал на глазах, чем кормить людей.

— Помнится такой случай, — рассказывает Иван Филиппович, — было это в 42 году. Дал я своим колхозникам Софье Прачевой и Ани Арестовой быка съездить на базар. Быки у нас были основной «техниккой». Приез-

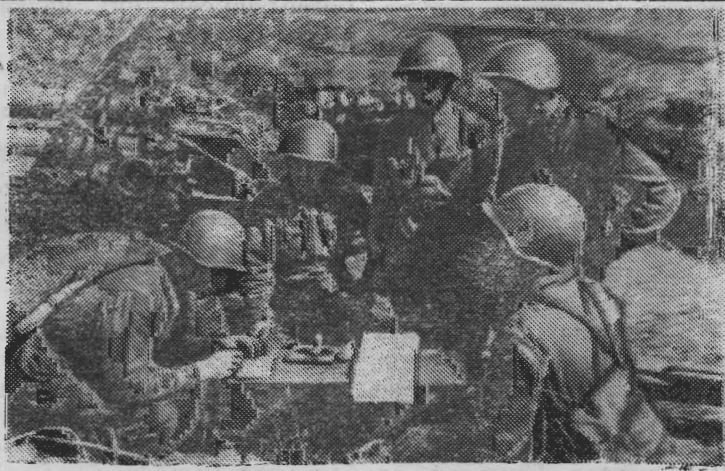
жают назад и рассказывают, что купили себе там булку хлеба, зашли в чайную и с чаем досыта наелись.

Каждый наступающий день ставил перед председателем колхоза ряд новых неожиданных вопросов и проблем, требующих немедленного правильного решения. И всегда Иван Филиппович, используя жизненный опыт, организаторские способности, находил выход из любого затруднительного положения.

Сейчас Ивану Филипповичу напоминает о тех временах бережно хранимая медаль «За доблестный и самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны». Есть у него и другие награды: медаль «За освоение целинных земель» и... орден Ленина, который коммунист Кузоватов получил в 49 году. Тогда колхоз «Заречный» собрал по 22 центнера зерновых с гектара.

И сейчас, спустя много лет, называя имена фронтовиков, жители села в числе других не применят и фамилию Кузоватова. Да и как же иначе, ведь трудовой фронт — это тоже фронт. И в день Победы мне от души хочется поздравить Ивана Филипповича с праздником.

Т. АНАНЬЕВА.



Брянский фронт. 1942 год.

Фотохроника ТАСС.

МАЛЕНЬКИХ ДЕЛ НЕ БЫЛО

В небольшом, но уютном кабинете — образцовый порядок. То и дело раздаются телефонные звонки. Входят и выходят люди в рабочих комбинезонах. Много разных вопросов приходится решать заведующей отделом кадров Яйских центральных ремонтно-механических мастерских Нине Михайловне Носковой. Да и круг ее дел далеко не замыкается в рамках прямых обязанностей. Она вот уже несколько лет подряд является председателем товарищеского суда ЦРММ, членом внештатной партийной комиссии при РК КПСС.

О себе, как об участнице Великой Отечественной войны, Нина Михайловна говорит неохотно:

— Подвиги я не совершала. Наград больших у меня нет. Есть медали «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», да юбилейные. Вы вот лучше расскажите о моей боевой подруге. Она 40 человек раненых вынесла с поля боя. Награждена орденами.

— О ней мы обязательно расскажем, — заверяю Нину Михайловну.

— Что же рассказывать-то. Расскажите о том, когда и как вы на фронт попали.

— В сорок втором, вместе с другими девушками города Анжеро-Судженска я была призвана в Советскую Армию. Боевое крещение получила под городом Харьковом. Трудное это было время. Наши войска отступали. Фашисты зверствовали, окрыленные быстрым продвижением в глубь нашей Родины. Я служила в батальоне связи. Работы было много. То и дело приходилось наводить

поврежденную связь, так как вражеская авиация бомбила нашу оборону днем и ночью. Опыта на первых порах не было. Ориентироваться в военной обстановке не умела, страх одолевал, особенно ночью, когда ползешь вдвоем, втроем вдоль передовой, отыскивая разрыв. Помню одну переправу. Большое скопление войск, бесконечные налеты вражеской авиации. Чистое место кругом. И лишь поодаль небольшая рощица. Людей там скопилось видимо-невидимо. Ну и мы, девушки-связистки, там же. А вражеские самолеты, по восемнадцать сразу, сбрасывают га переправу смертоносный груз. На бреющем полете фашистские летчики расстреливают наших людей. Мы мечемся от дерева к дереву. Тогда один, уже немолодой солдат, говорит нам с подругой:

«Ну чего вы мечетесь? Вы вот посмотрите, куда летят самолеты? На переправу!». Эту, на первый взгляд, нехитрую науку я надолго запомнила. И еще один знаменательный в моей жизни момент запомнился мне на всю жизнь. День, когда меня перед боем в фронтовых условиях мои боевые товарищи коммунисты принимали в свои ряды. День Победы встретила во Львове. Радости не было конца.

Так вот скупово поведала старшина-связист о своих боевых делах, уверяя, что больших дел она не совершала. А были ли они маленькими делами на войне, да и во всей жизни Нины Михайловны. Маленьких дел не было.

В. МЕРЦИНОВА.

МАЙСКИЕ ДНИ 45-го

ГЕОРГИЮ Федоровичу Филиппову трудно рассказывать не потому, что боевое четвертое века минуло с той поры. Память, щепило держащая имена, даты. Трудно потому, что порой выкашляется из под очков скушая мужская слеза и надо время справиться с ней. Я делаю вид, что ничего этого не замечаю. А в пруду кашит, шипит, волнует выпрыска паружку: «Люди!!! Молчите!!! Через века, через века — помните!»

Самостоятельно артиллерийский полк сформировался в октябре 1942 года в Москве. С ним и прощел Георгий Федорович от Москвы до Берлина, до конца выполнив свой солдатский долг.

Маяков случалась на фронтовых дорогах. Шорный от дорожно-восстановительного от-

вала, настолько они были разбиты снарядами. А шоферу Г. Ф. Филиппову по ним нужно было доставлять к орудиям снаряды, подвозить порох для самоходок, продукты — солдатам. Сколько километров намотал спидометр бездорожья — не считал, сколько раз удавалось чудом избежать попадания под пулями артиллерийских орудий к батарее — тоже не считал. Но дорожки фронтовые помнит. Помнит и победы своих боевых друзей, разрушенные пороги, села и множество трупов. Шорный мороз по коже пробегает от увиденного.

«Певца Бессонова... Где ты сейчас, дружок? Помнишь,

Восточную Пруссию, порт Пиллау, май 1945-го?» Наверное, помнит. Такое не забывается. И помнит еще поэтому, что ждал солдат Бессонова май 1945-го с нетерпением. Не он ли еще в декабре 1941 у Маньчжурской границы утверждал, что война вот-вот закончится. И дождался Победы первым в полку.

Откуда узнал он об этом, никто не помнит. 8 мая радистами упрям Георгий Федорович Филиппов получает задание от командира полка: во главе четырех танков добраться до побережья Балтийского моря и наблюдать за войсками фашистов. Их в порту Пиллау ско-

пилось нечетное количество. Словно крысы с тонущего корабля, бежали разношерстные корабельные чумы с держащейся в предсмертных судорогах пиллеровской Германии. Порт был заполнен кораблями, людьми, техникой. Окном сотни наших краснозвездных истребителей бомбили порт, мешая отправки морских транспортов.

Вернулись под вечер, доложивши обстановку. Техника. Укрывали танки. Откуда не возникли — Бессонова. Глаза горят, воротник гимнастерки распахнут, в руке — шлем, прищипанное лицо так и светится.

— Ребята, война кончилась! Прав оказался Шеня. Чу-

ствовал он все четыре года, что будет теплый майский вечер 1945 года. И будет он мирным. Подмигнул допытывается: откуда, мол, такие сведения? В атаке подмигнул слова Бессонова.

Что творилось вокруг! Кошачью, всю ночь не спали. Разговоры, планы о мирной жизни. Но были еще жертвы войны. Ополченные фашисты в Пиллау не признали безопорной капитуляцию. Штурмовали их добывать. Вскоре демобилизация.

Сейчас Георгий Федорович Филиппов работает дежурным электромонтером в районном радиобуле. Вчера был его праздник — День радио. А завтра у него праздник — День Победы. И вспоминаются особенно хорошо в эти дни незабываемые майские дни 1945 года. А. БОТБЕВ.

Из одного металла...

ВЕТЕРАНОМ производства по праву считают в ЦРММ Ивана Павловича Лукина — электросварщика тракторного цеха. Еще в 1946 году пришел он сюда на работу и по сей день верен своему предприятию. Иван Павлович — коммунист и работает прекрасно. Полторы нормы — вот его обычная дневная выработка. И. П. Лукин в прошлом году награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», а еще раньше — в 1966 году — орденом „Знак Почета“.

Возможно, сядя за праздничный стол, Иван Павлович надеется все свои награды. И тогда можно будет увидеть на его груди еще и орден «Красная Звезда», медали: „Партизан Великой Отечественной войны 1 степени“ и „За Победу над Германией“.

Под стать ему и шофер Николай Васильевич Гаркин. Немало боевых наград украшают его грудь. Три ордена: „Александра

Невского“, „Отечественной войны III степени“ и „Красной Звезды“, немало медалей. Две из них — вручены Николаю Васильевичу за взятие Будапешта и Вены. Год назад его богатая наградами биография пополнилась еще и трудовой медалью в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Коммунист Н. В. Гаркин выполняет ответственное задание предприятия: отвечает за вывозку и сдачу металлолома и за доставку кислородных баллонов. И

если квартальный план по сдаче металлолома коллектив ЦРММ выполнил на 103,7 процента — в этом немалая заслуга Николая Васильевича Гаркина.

Медали — боевые и трудовые, а металл — один. Первые в бою, первые и в труде. Иначе быть не может: и Лукин, и Гаркин с честью несут высокое звание коммуниста.

А. РУБАНОВ,
секретарь партбюро ЦРММ.

СПАСИБО, ЖЕНЩИНА, МАТЬ, БОЕЦ!

ГАЛИНУ Карповну Глушкову знают многие жители поселка. Знают, как мать, воспитавшую трех сыновей. Знают и уважают за трудолюбие и скромность.

1943—44 годы. Пора задума гитлеровской военной машины. Их полчища с каждым днем под ударами наших войск редуели, но враг еще был силен.

По стране в который раз прозвучали призывы ко всем патриотам бить врага.

Был призыв и к партизанам: объявить всеобщую рельсовую войну фашистам. Ни одного фашистского эшелона не допустить до фронта.

— Для нас, партизан, — говорит Галина Карповна, — эти призывы звучали, как приказ.

— Сколько было нападения на фашистские эшелоны теперь уже трудно вспомнить, но отдельные, наиболее яркие, боевые

эпизоды партизанской жизни не забываются до сих пор.

Брестское партизанское соединение (Пинские леса и болота). Бригада имени Дзержинского, отряд имени Калинина. Как уж бесновались фашисты, пытались расправиться с этими подразделениями. Карательные экспедиции, внезапные артиллерийские и воздушные налеты, засылка провокаторов и другие меры не помешали нам в выполнении приказов. Видя свою беспомощность перед партизанами, фашисты пошли на крайность: заминировали все опушки леса, где поблизости проходили железнодорожные пути, поставили часовых с собаками.

Наше подразделение разбилось на группы, в приказе сказано: с боем прорваться к «железным полосам» (так условно мы называли железнодорожные линии). Заложить взрывчатку сразу в не-

скольких местах, подорвать линию и не допустить немцев к месту взрыва.

Минирование опушек сразу отразилось на наших замыслах. Первые взрывы мин, хотя и не принесли нам потерь, всполошили фашистов.

Но напор наших отрядов был настолько силен, что немцы отступили.

Хорошо помню, как отряды прикрывая не допускали немцев к линии, а мы, подрывная группа, занимались своим делом.

И сорока минут не прошло, а на протяжении более трех сот метров от железнодорожной линии остались лишь часть уцелевших шпал и куски искорванного металла.

Удерживали полотно до рассвета. Один за одним фашистские эшелоны давали тревожные гудки, а партизанские боевые группы выводили их из строя.

С рассветом немцы подбросили свежие силы, мы

укрылись в лесу и с тревогой думали: сколько еще дней мы не услышим ненавистных фашистских гудков паровозов, везущих смерть нашим людям.

Чем ближе к концу ее рассказ, тем мрачнее, суровее становилось лицо женщины. Чуть взгрустнула, посмотрела в окно, отвернулась и каким-то, не совсем свойственным ей голосом, сказала:

— Солнце-то какое, тогда в лесу мы его не замечали, привыкли к темноте, многие начинали не любить все, что светится.

— А что касается моего личного участия в этом бою, — говорит Галина Карповна, — то скажу, что оно небольшое — всего положила кусочек «мыла» под рельсу, отчего она раздвоилась. А потом забота о раненых. Взрывное дело познала на пятый день своего пребывания в отряде. Нас, женщин, было в отряде мало — нас жалели и часто не посылали на задание. Больше посылали на связь или поручали заботу о раненых. А в этой операции мы должны были быть на передовой. Ну вот, кажется, и все.

От себя мы скажем: спасибо вам, мать, женщина, человек, боец за счастье народное! Долгих лет жизни вам, Галина Карповна.

Ф. ВОЛКОВ,
ветеран Великой Отечественной войны.

ПОСЕЛОК СПАЛ СПОКОЙНО

Телефонистка телефонной станции районного узла связи Анна Борисовна Патрушева встретила свой праздник — День радио — на рабочем месте. Она заступила на дежурство в 9 часов вечера накануне праздника, а закончила в 8 часов утра уже 7 мая.

Дежурство прошло спокойно. Поселок мирно спал. Только изредка на коммутаторе вспыхивали лампочки — абонент вызывал абонента. Допустим на минуту: вспыхнул пожар — на телефонной

станции сигнал и вот уже мчат к месту происшествия пожарные. А Анна Борисовна сообщает о случившемся по всем каналам, если потребуется дополнительная помощь. Такое было не раз во время ее дежурства. Но сегодняшнее было спокойным. Ничего не случилось, лишь обычные переговоры абонентов, да и то их было мало.

Анна Борисовна с чувством исполненного долга пришла отдыхать домой.

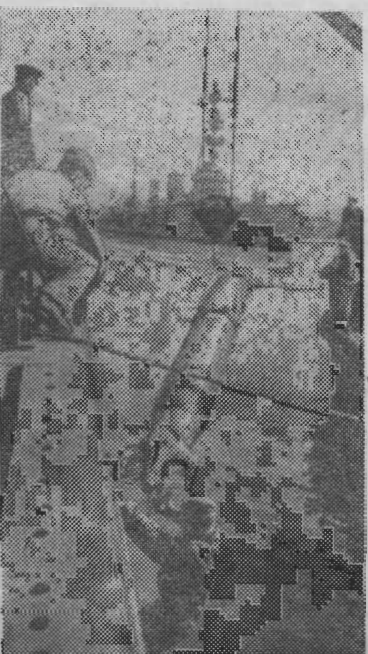
А. ЛЕСНОВ.

Годы войны



Ельнинское направление, август 1943 года.

„Спасибо, сынок!“ Анна Андреевна Соловьева — колхозница сельхозартели „Красный путьловец“ из села Капустново Смоленской области благодарит бойца-разведчика Е. Г. Боярина. Фото М. Редькина.



Черноморский флот. 1944 год. Погрузка торпед на подводную лодку перед выходом в дозор. Фото А. Межуева.

Фотохроника ТАСС.

О КРАСОТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

Память сердца

СКРОМНАЯ профессия у Алексея Тихоновича Павлова. Он работает кочегаром в средней школе №1 райцентра. Неприметен и внешне. И может быть не узнали бы мы о его подлинно человеческой красоте, не напиши он письмо в редакцию. Самое обычное письмо, которое на редакционный стол ложится очень часто: благодарность врачам. Но не за себя благодарит А. Т. Павлов, не за свое возвращенное здоровье. Помогли совсем чужому для него человеку. И подробнее ознакомившись с содержанием письма, узнаешь больше об Алексее Тихоновиче, ярче видишь красоту и щедрость его души.

В своем письме А. Т. Павлов сообщает, что мать его фронтowego друга, погибшего в 1943 году, серьезно больна и находится в больнице города Березовского. При-

ехал попроведать пожилую женщину, Алексей Тихонович узнал от врачей, что Екатерине Ивановне Верис уже трудно чем-либо помочь. Он привозит ее в Яю. И словно чудо произошло. Взялись ее лечить терапевт М. Ф. Кравцова и невропатолог А. Н. Лубенченко. И уже на третий день после начала лечения Екатерина Ивановна почувствовала себя намного лучше и сейчас собирается самостоятельно выехать домой. Вот и благодарит А. Т. Павлов этих врачей за умелое лечение и чуткое отношение к больной.

Я понимаю чувство благодарности А. Т. Павлова к врачам и присоединяюсь к нему. Но не только врачи помогли поставить на ноги больного человека. Забота Алексея Тихоновича сыграла здесь немаловажную

роль. В самом деле, чужой человек ему Е. И. Верис. Так это и не так. Вспомнил о ней Алексей Тихонович, о матери погибшего более четверти века назад друга. Петр Верис был старшим сыном у Екатерины Ивановны, воевал в одном танковом экипаже с Алексеем Тихоновичем, который был командиром. Погиб Петр смертью героя при выполнении воинского долга и похоронен в Волгограде.

А. ОСОКИН.

Из поэтического блокнота

Локоть друга

Над бешеным Пянджем, в секрете,
Иван Перегудов стоял.
Он был за Отчизну в ответе
Среди туманных скал.
С памирской заснеженной кручи
Душа его видеть вольна
Свой дом и девчонок певучих
И поле цветущего льна.
И батюку, и младшего брата,—
На Балтике, он морячком.
Уютно, родимая хата
Мигала ему огоньком.
Забора, большая забота
Границу хранить от врагов,
Стоять не у прочного дота,
А подле коварных снегов.
Вдруг высь, потемнее, загремела,
И грянула гневно гроза.
Спасаться?!—
Доступное дело,
Но пост ему бросить нельзя.
А молния, вспыхнув,
В огроги
Вонзила свой огненный штык.
И сел, сокрушая дороги,
Выгнул серый язык.
Беда пронеслась по Памиру,

Но пост не покинул солдат.
Он ранен,
Сигнал по эфиру
Поднял по тревоге отряд.
Клокочут косматые горы,
Разрезали фары тьму.
Летит над ущельями Горин—
Хирург, что привык ко всему.
В укрытии
Горы горбатой,
Где тучи свиваются в жгут,
Два верные долгу солдата
Врача с нетерпением ждут.
Всю силу нашей науки
Он быстро кричит с собой,
Ведут его умные руки
За жизнь пограничника бой.
Работать хирургу непросто,
Стал госпиталем вертолет.
Трезубцы гигантского роста
Гудят у небесных ворот.
Но дружба не знает предела,
И труд у героя не прост.
Мы делаем
Главное дело,—
Чтоб каждый
Вернулся на пост.

Война прошла,
А я еще воюю.
Из танка бью,
Петляю среди мин.
Я в яви
Обниму тебя, родную,
Лишь понабравшись на пути
Седин.
Глаза прищурены,
Ладонь шершава,
Шинель в грязи,
Намокли сапоги.
А впереди—
Горящая Варшава.
Над головой
И тут и там—враги.
Всем битвам
Нужно в сердце уместиться.
Грохочет танк,
Сжимаю я рычаг,
А позади—
Помятая пшеница,
Разрушенный
Фашистами очаг.

В сражениях против сил
Тупых и ленивых
Постигли мы,
Что значит тишина.
Но и теперь
С гранитных обелисков
Глядит нам в душу
Хищная война.
Не стерло время
Огненные даты,
И память не гнет
В земле сырой.
Везде со мной
Знакомые солдаты,
Что никогда
Не возвратятся в строй.
Я чувствую
Враждебных сил движение,
И сквозь туман,
Мне многое видней.
Тревожный мир—
Прямое продолжение
Военной биографии мой.

В. Сергеевский

Мы
за грохочущими танками,
не чуя ног,
бросались яростно в атаку,
неслись
до вражеской черты.
—Ура!— орал мы неистово,
всю силу вкладывая в крик.
От бега бешеного,
быстрого глотали
высохший язык.
С победой
топали пехотой,
желанный видели привал,
И кто же,
измаянный походами,
блаженно
ног не задирает?

А Т А К И

Кто на земле сырой
и голой,
на мокрой травяной тропе,
приладив вежливую под голову,
по-боязливски не храпел.
А летав,
не чуя сил избыток
и снова не орал
«Ура!»
когда убитых, не убитых—
всех награждал
сам генерал?
И снова мы шагали далекими,
в походе,
как всегда, легкими.
И вместе
с новыми медалями
позвякивали котелки.



„ПРОСИМ СЧИТАТЬ КОММУНИСТАМИ!“

ЭТОТ рассказ об одном дне Великой Отечественной войны.

Около мыса Нордкап, где действовала наша подводная лодка, нам удалось выйти в атаку на крупный конвой врага и потопить большой транспорт. Когда гитлеровцы опомнились, на нас полетели глубинные бомбы.

Уже полторы сотни бомб взорвалось вблизи борта, а оторваться от противника не удается. Что же нас выдает? Шум механизмов? Выключили все, что можно, шли, управляясь вручную.

Прошло уже 18 часов, а бомбы продолжают сыпаться. Тогда решились на крайнюю меру—остановили аппараты регенерации воздуха. Это сразу же дало эффект, но поставило нас в тяжелое положение.

Прошел по лодке вместе с военфельдшером Ковалевым—секретарем парторганизации. Трое уже свалились, остальные стоят на боевых постах. Но даже самые веселые хлопцы погрузились: дышать нечем. Приказал рассыпать в отсеках натронную известь—поглотитель углекислоты. Но она помогла мало. Разрешил самым слабым включиться в водолазные приборы. Углекислоты более четырех процентов. Это сверх всяких норм. А гитлеровцы бомбят, хотя и не так точно как раньше. Подхожу к переговорным трубам:

—Говорит командир корабля. Знаю, как вам трудно, но нужно продержаться без очистки воздуха. Беспартийным разрешаю отдохнуть. Коммунистов прошу остаться на постах—за себя и за товарищей.

Сейчас же начали поступать доклады: —Седьмой отсек стоит по боевой тревоге, и будем стоять пока живы!

Шестой:—Вахту стоим! Беспартийный Назаров подает заявление в партию.

Пятый:—Просим считать нас коммунистами!

И так со всех отсеков. В центральном посту к краснофлотцу Николаевскому подошел командир отделения Игнатьев:

—Сдавайте вахту.

—Товарищ старшина, я комсомолец.

—Комсомолец—смена партии. Вот и смените меня когда отдохнете.

Рулевой сдал вахту, подошел к штурманскому столу и быстро написал:

«В партийную организацию ПЛ «С-56» от комсомольца Николаевского. Прошу принять меня кандидатом в члены ВКП (б). Готовлюсь к вступлению давно. Доверие оправдаю. Вахту разрешите нести вместе с коммунистами. 29.02.1944 г. Николаевский». Затем подошел ко мне:

—Давно хотел попросить у вас рекомендацию, но все не решался. Прошу сейчас...

С такой же просьбой обратился еще четверо. Партийное собрание мы провели тут же, не отходя от боевых постов. Всех пятерых приняли в партию.

Под водой пробыли мы двое суток. Бомбили нас 26 часов. Но все остались живы.

Г. ШЕДРИН,
вице-адмирал, Герой Советского Союза.

Редактор П. И. МЕДОВ.

В конце пути, в далекой
стороне,
Мед гром пальбы прощались
мы впервые
Со всеми, что погибли на
войне,
Как с мертвыми прода-
ются живые.
Директора А. Маркова.

**НАШ
АДРЕС:**

Р. П. ЯЯ
улица Советская, 8
ТЕЛЕФОНЫ:
редактора—1-0;
отделов—1-113.

Приходите,
звоните,
пишите.

С 8 мая в хозяйственном магазине № 15 продолжится выставка-продажа сельскохозяйственного, садово-огородного инвентаря и минеральных удобрений.

Просим посетить выставку.

Управление райкома.